

DOI: 10.25629/НС.2026.09.02

УДК: 355.01

ВАК: 5.6.1. Отечественная история

Бочарников Игорь Валентинович, доктор политических наук, профессор, Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, nic.bezopasnost@yandex.ru

**АЛЕКСАНДР ЯРОСЛАВОВИЧ НЕВСКИЙ.
ВЕЛИКИЙ ЗАСТУПНИК ЗЕМЛИ РУССКОЙ**

Аннотация

В статье рассматриваются основные этапы жизнедеятельности выдающегося государственного и военного деятеля Древней Руси Александра Ярославича Невского. Своими выдающимися полководческими способностями и непосредственным применением их на практике в ходе отражения военно-политической экспансии европейских государств и негосударственных военно-политических образований (орденов) князь Александр обеспечил защиту и военную безопасность не только, находившегося под его управлением Новгородского княжества, но и всей Земли Русской. В статье анализируются ключевые события, связанные с отражением князем Александром западной экспансии (Невская битва 1240 г., Ледовое побоище 1242 г.). Значительное внимание в статье уделяется выстраиванию отношений княжеств Древней Руси и, прежде всего, Новгородского и Владимирского княжеств, находившихся под управлением Александра Невского с Монгольской империей и подчиненной ей Ордой (Улусом Джучи). Важнейшим наследием Александра Невского стал глубокий стратегический выбор, определивший исторический путь России. Князь Александр Ярославович Невский фактически заложил основы для будущего возрождения и объединения русских земель, способствовал становлению России в качестве ведущего государства, всего европейского, а затем и мирового сообщества.

Ключевые слова

Александр Невский, Древняя Русь, Невская битва, Ледовое побоище, Орда, крестовые походы, военная стратегия

Bocharnikov I.V., Doctor of Political Sciences, Professor, Bauman Moscow State Technical University, nic.bezopasnost@yandex.ru

**ALEXANDER YAROSLAVICH NEVSKY.
THE GREAT DEFENDER OF THE RUSSIAN LAND**

Abstract

This article examines the main stages of the life of Alexander Yaroslavich Nevsky, an outstanding statesman and military leader of Ancient Rus'. With his outstanding military leadership skills and their direct application in repelling the military-political expansion of European states and non-state military-political entities (orders), Prince Alexander ensured the protection and military security not only of the Novgorod Principality under his control, but of the entire Russian Land. The article analyzes

key events associated with Prince Alexander's repulsion of Western expansion (the Battle of the Neva in 1240 and the Battle on the Ice in 1242). The article devotes significant attention to the development of relations between the principalities of Ancient Rus', primarily the Novgorod and Vladimir principalities under Alexander Nevsky's control, and the Mongol Empire and its subordinate Horde (Ulus of Jochi). Alexander Nevsky's most important legacy was a profound strategic choice that determined Russia's historical path. Prince Alexander Yaroslavovich Nevsky effectively laid the foundations for the future revival and unification of the Russian lands, contributing to Russia's emergence as a leading state, and to the entire European and, later, global community.

Keywords

Alexander Nevsky, Ancient Rus', Battle of the Neva, Battle on the Ice, Horde, Crusades, military strategy

Введение

В пантеоне русской славы имя князя-полководца и государственного деятеля XIII века Александра Ярославича, вошедшего в историю как «Невский», занимает особое место. Выдающийся полководец, не проигравший ни одного сражения, герой Невской битвы и Ледового побоища, князь Александр был мудрым правителем и опытным дипломатом. Политический путь, избранный им, обеспечил безопасность Руси и на многие века определил вектор развития нашего государства.

Ко времени начала государственной деятельности Александра Ярославовича положение Руси было катастрофическим. Нашествие монгольских кочевников в 1237 – 1238, 1240 годах нанесло колоссальный урон русским землям. Монголы поглотили восточных и южных соседей Руси – волжских болгар, половцев, печенегов, торков и берендеев. Подобная участь ожидала и русских.

Остановить процесс уничтожения монголами древнерусских княжеств в какой-то степени удалось отцу Александра, князю Ярославу Всеволодовичу. После его смерти продолжать эту линию пришлось уже самому Александру. Но, кроме монгольского вопроса, князю предстояло решать и «европейский» вопрос.

В авангарде западноевропейской экспансии на восток в тот период были крестоносцы объединенного Ордена меченосцев и Тевтонского ордена, имевшие своим покровителем одного из самых могущественных правителей Европы, папу римского. В первой половине XIII века они предприняли наступление на славянские земли. Это был настоящий крестовый поход, в котором участвовали крестоносцы со всей Европы и который ставил своей целью политическое, культурное и религиозное порабощение Северо-Западной Руси (Костомаров, 1893, с. 154). Кроме Тевтонского ордена и Ордена меченосцев, русским землям угрожали молодое Литовское государство, а также Швеция и ряд других более мелких этнополитических организаций и образований.

Александр Ярославович пресек попытки западных соседей Древней Руси воспользоваться монгольским нашествием и завладеть русскими землями. В 1240 году он разбил шведов на Неве, получив за эту блистательную победу наименование Невский, в 1241 году выбил оккупантов из Копорья, в 1242 году – из Пскова и разгромил войска Тевтонского ордена и Дерптского епископа на льду Чудского озера. В результате Александр Невский избавил русских от участи прибалтийских славян, покоренных немцами, и укрепил северо-западные рубежи Руси.

Вся политическая деятельность Александра Невского определялась чувством безграничной любви к Отечеству и своему народу. Он сумел продемонстрировать всему миру героизм и мощь русского войска, доказав, что за продуманными решениями стоят великие победы.

Целью статьи является анализ и характеристика основных этапов жизнедеятельности выдающегося государственного деятеля Древней Руси, во многом предопределившего исторический вектор ее развития.

Источниковая база

Статья о жизненном пути и государственной деятельности князя Александра Ярославича Невского опирается на широкий круг опубликованных и архивных источников, позволяющих реконструировать ключевые этапы биографии князя, его военно-политическую и государственную деятельность, и их влияние на историю Руси.

Основу источниковой базы составляют древнерусские летописи, содержащие синхронные или близкие по времени свидетельства о событиях XIII века. Наиболее значимым документом, содержащим сведения об основных этапах жизнедеятельности князя Александра Невского, является Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов (Насонов, 1950).

Политическую картину событий, происходивших в период монголо-татарского нашествия, а также установление зависимости Древней Руси от Монгольской империи и непосредственного одного из ее улусов – Улуса Джучи (Орды) восполняют сведения из Волынской и Суздальской летописей.

Важным дополнением к летописным источникам служит Житие Александра Невского – литературный памятник XIII века, созданный вскоре после кончины князя. Оно содержит не только фактологию, но и трактовку его деятельности, подчёркивая роль князя как защитника православия и Русской земли.

Для воссоздания внешнеполитического контекста описываемых событий привлекаются записки папского легата Джованни дель Плано Карпини, содержащие описание поездки в Монгольскую империю и свидетельства о смерти отца Александра Невского – Ярослава Всеволодовича, содержание писем и посланий римских пап этого периода (Григория IX и Иннокентия IV).

В статье цитируются работы отечественных историков: Так, в частности, работа русского дореволюционного историка Н.И. Костомарова (1893) даёт обобщённую характеристику западной угрозы и значения побед Александра. В работе советского историка В.Т. Пашуто (1975) рассмотрены основные этапы княжения, дипломатия и военное искусство князя Александра, в том числе его подготовка и осуществление эпохальных сражений – Невской битвы и Ледового побоища. Работы Ю.К. Бегунова (1965; 2003) включают документальные сведения об основных этапах жизнедеятельности князя: его детстве, начале княжения, битвах с крестоносцами, отношениях с руководством Орды. Исследования Л.Н. Гумилёва (1989; 1994) используются для рассмотрения взаимоотношений Руси с Ордой через концепцию пассионарности.

Совокупность перечисленных источников обеспечивает репрезентативность исследования: летописи дают фактическую канву жизни Александра Невского, труды историков – их аналитическую интерпретацию. Привлечение работ как дореволюционных, так и советских, и современных авторов позволяет определить роль и значение личности Александра Невского в истории Древнерусского государства.

Обсуждение

Родился Александр Ярославич Невский в городе Переславль-Залесский 13 мая 1221 года. Вероятная дата 13 мая – день памяти святого воина Александра Римлянина, единственного святого, тезоименитого князю и отмеченного в богослужебных книгах XIII века.

Предками Александра были великие князья: прапрадед – Владимир Мономах, прадед – Юрий Долгорукий, дед – Всеволод Большое Гнездо. После смерти Всеволода отец Александра, Ярослав Всеволодович, получил во владение крупное Переяславль-Залесское княжество.

Считается, что князь Ярослав Всеволодович был типичным суздальским князем, глубоко верующим, благочестивым, суровым и замкнутым, с порывами гнева и милосердия. При этом он пользовался большим авторитетом в ряде городов Древней Руси, в том числе в Новгороде Великом. Именно поэтому свободолюбивые и самовластные новгородцы несколько раз приглашали его княжить в своей богатой земле, затем ссорились, прогоняли его и приглашали вновь. Ярослав Всеволодович имел дар военачальника и приносил победы из походов на финнов, немцев и литовцев. На его воинское искусство новгородцы очень надеялись и поэтому, несмотря на авторитарный стиль правления, регулярно приглашали его к себе на княжение, особенно в условиях обострения ситуации, связанной с попытками экспансии сопредельных военно-политических структур и образований.

О матери Александра – княгине Феодосии – известно очень мало. Имя Феодосия она получила при крещении. В быту ее часто называли именем Ростислава. Считается, что она была дочерью князя Мстислава Мстиславича Удатного (Удалого). Ее мать Мария – дочь половецкого хана Котяна.

Александр был вторым по счету ребенком в семье князя Ярослава. Старшим его братом был Федор. Всего у Ярослава было девять сыновей. Летописи сохранили известия о рождениях только первого и последнего из сыновей князя Ярослава. Когда родились остальные семеро, неизвестно. Девятый сын Ярослава, Василий, родился в 1241 году.

О детстве княжича Александра известно немного. В четыре года (1225 году) он прошел обряд пострига (посвящения в воины). В Преображенском соборе Переяславля прибывший из Владимира епископ Симон подрезал княжичу нежные кудри – вместе с ними, как считалось, падало к ногам мальчика, оставалось в прошлом и детство. Затем княжича опоясали мечом и посадили на коня. В руки дали лук со стрелами. Отныне начинался для него путь воина. Будучи еще маленьким, мальчик покидал женскую половину княжеских покоев и переходил под опеку воспитателя-дядьки. Александра стал воспитывать княжеский боярин Федор Данилович. Он учил княжича воинскому искусству – умению владеть мечом, стрелять из лука, биться палицей и секирой.

Годы учебы юного князя пришлись на смутное и тяжелое время. Старинная русская пословица гласит: «Беда не приходит одна». Первому появлению монголов предшествовало явление кометы в 1222 году, что в средние века считалось предвестником войн, мора и катастроф. Следующей бедой стало землетрясение, сотрясшее Русь от Киева до Новгорода, а затем случилось еще и солнечное затмение. В течение последующих нескольких лет был неурожай, что вызвало голод и мор. Сильный мороз, случившийся 14 сентября 1230 года, погубил озимые. Свирепствовал голод. На Руси начались голодные бунты.

В этих условиях и происходило становление князя Александра. Очень рано он оказался вовлечен в бурные политические события, развернувшиеся вокруг княжения в Великом Новгороде – одном из крупнейших городов средневековой Руси. Именно с Новгородом будет связана большая часть его биографии.

В первый раз Александр попал в этот город еще младенцем – зимой 1223 года, когда его отца – князя Ярослава пригласили на новгородское княжение. Богатый в то время Великий Новгород, владевший почти всем теперешним севером Руси, «вольный» город, сам устанавливавший себе законы и порядки, сам выбиравший себе князей и удалявший их, – предложил княжеский стол отцу Александра князю Ярославу. Ярослав Всеволодович принял это предложение; но он не мог примириться с тем подчиненным положением, в каком находился князь у новгородцев. В результате княжение Ярослава в тот период оказалось недолгим. В конце того же года, рассорившись с новгородцами, Ярослав с семьей вернулся в Переяславль. В последующем он еще трижды будет княжить в Новгороде и всякий раз это будет сопровождаться неурядицами и конфликтами с горожанами. Ярослав будет мириться и ссориться с Новгородом и вновь мириться, а затем это повторится и в судьбе Александра.

Объяснялось это тем, что новгородцы нуждались в сильном князе из близкой к ним Северо-Восточной Руси для того, чтобы он мог защитить город от внешних врагов. Таковым и был

Ярослав Всеволодович, известный в то время своими военными победы над многочисленными противниками Руси.

Княжение Ярослава в Новгороде было беспокойным. В первый же год своего княжения он пошел походом на Чудь¹. Затем последовали походы на Литву, на Емь² и снова на Чудь, нападавших на новгородские пределы. Промежутки между походами были заполнены распрями с новгородцами.

Во второй раз князя Ярослава пригласили в Новгород в 1226 году. Спустя два года (в 1228 году) князь опять покинул город, но на этот раз оставил в нем в качестве князей своих сыновей – девятилетнего Федора (своего старшего сына) и семилетнего Александра. Вместе с детьми остались бояре Ярослава – Федор Данилович и княжеский тиун Яким. Но новгородцы в очередной раз выказали свое свободолобие, взбунтовались, и 20 февраля 1229 года княжичам пришлось тайно бежать из города в Переяславль.

На некоторое время в Новгороде утвердился князь Михаил Всеволодович, правивший отдаленным Черниговом. Но князь Михаил не мог защитить город от угрозы извне. Поэтому уже в декабре 1230 года новгородцы в третий раз пригласили Ярослава. Прибыв в Новгород и заключив договор с новгородцами, Ярослав пробыл в городе лишь две недели, вернувшись в Переяславль. На княжении в Новгороде вновь остались его сыновья Федор и Александр.

Летом 1233 года неожиданно заболел и умер накануне собственной свадьбы Федор, старший брат Александра. После смерти брата Александр остался в Новгороде один. К этому времени Ярослав Всеволодович уже снова был приглашен новгородцами на княжение, провел семь успешных походов в Прибалтику и обезопасил границы Новгородской республики с севера и запада.

В этих походах принимал участие и Александр. В Новгороде будущий полководец постигал секреты ведения внутренней и внешней политики. До 1236 года в управлении городом ему помогал отец, но после его отъезда в Киев молодой князь в возрасте 15 лет стал полноправным и единственным правителем Новгорода.

Начало его княжения пришлось на страшную пору в истории Руси – нашествие монголо-татар 1237 – 1238 годов, нанесшее колоссальный урон русским землям. Города и села были разорены, тысячи крестьян и ремесленников оказались в полоне, торговые связи между городами прекратились. Монголы поглотили восточных и южных соседей Руси – волжских булгар, половцев, печенегов, торков и берендеев. До Новгорода полчища Батыя не дошли, но большая часть Северо-Восточной Руси, ее крупнейшие города – Владимир, Суздаль, Рязань и другие – были разрушены.

Воспользовавшись ослаблением Руси, немецко-шведские завоеватели принялись захватывать ее северо-западные земли с целью лишить Русь выхода к Балтийскому морю.

Еще в начале XIII века немецкие и скандинавские (шведы и датчане) феодалы, которых поддерживала римско-католическая церковь, под предлогом крещения язычников начали активную экспансию в Прибалтике. В 1201 году при поддержке купцов из Любека крестоносцы основали Ригу. В 1202 году в Риге цистерцианец Теодорих из Турайды, ставший впоследствии епископом в Эстонии, основал «Братство воинов Христа в Ливонии». Это братство более известно как Орден меченосцев или орден братьев меча.

Первое крупное столкновение Руси с Орденом меченосцев произошло в 1224 году, когда немцы осадили и захватили у Новгородской Руси город Юрьев и переименовали его в Дерпт. Помимо этого, начались набеги меченосцев на псковские и новгородские земли. В 1226 году на

¹ Собирательное название ряда народов, прежде всего, финно-угорского населения северо-запада и севера Руси

² Средневековое финское племя, которое так называли новгородцы. Другое название этого племени – тавасты.

территории Восточной Пруссии обосновался Тевтонский орден. Это был передовой отряд крестоносцев, вооруженных геополитической доктриной *Drang nach Osten* («Натиск на Восток»).

В ответ на набеги меченосцев русское войско (новгородцы, псковичи и переяславцы) в 1234 году под руководством князя Ярослава Всеволодовича двинулось к Дерпту. В ожесточенной битве получил тогда боевое крещение и молодой княжич Александр Ярославич. Сражение произошло на заснеженном поле между Дерптом и берегом реки Эмайыги, куда князь Ярослав выманил неприятеля из их крепостей. Юный Александр впервые увидел в деле закованных в латы немцев с латинскими шлемами на головах и в белых плащах с черными крестами поверх лат. Немцы вели себя нагло и самоуверенно. Впрочем, русские быстро сбили с них спесь, нанеся мощный удар.

Не выдержав удара русских войск крестоносцы, рассыпав строй, бросились бежать. Русские прижали рыцарей к реке, а потом загнали их на весенний, непрочный лед. И тут «обломился лед, и истопло их много, а иные, израненные, побежали в Юрьев и в Медвежью Голову» (Бегунов, 2003, с. 47). Немцы запросили мир и обязались платить дань новгородскому князю. Битва на реке Эмайыги фактически стала прообразом Ледового побоища.

В 1236 году князь Ярослав Всеволодович отправился из Новгорода на великое княжение в Киев. А в Новгороде, собрав вече, определил князем вместо себя своего старшего сына Александра.

С 1236 по 1240 год Александр Ярославич, выполняя волю отца, непрерывно княжил в Новгороде. Князь Ярослав, заняв киевский великокняжеский престол, нуждался в крепких и надежных тылах. В этот период по Северо-Восточной Руси пронесся губительный вихрь Батыева нашествия. Города стояли в руинах, многие князья, в том числе великий князь Владимирский Юрий II, родной дядя Александра, отражая нашествие, погибли.

Обстоятельства, таким образом, вынудили Ярослава Всеволодовича переместиться из Киева во Владимир. Перебравшись на северо-восток, он постарался навести порядок в разоренной стране. Угроза со стороны Орды миновала, но с запада на ослабленную Русь стали наступать шведы и рыцарские ордена, обосновавшиеся в Прибалтике.

На плечи князя Александра легла огромная ответственность: оборона новгородских границ от воинственных соседей. Нелегко было его положение и в самом Новгороде. С одной стороны, свободолюбивые новгородцы хотели, чтобы молодой князь не выходил из-под их воли, послушно исполнял их желания, считался с их вольностями и обычаями. С другой стороны, твердый в своих стремлениях, Ярослав Всеволодович требовал от сына идти той же дорожкой, какою шел он, заботиться о возвышении в Новгороде княжеской власти, не считаясь с вспышками недовольства этим новгородцев.

От юного князя требовалось твердость воли, осторожность и в то же время умение обращаться с людьми, снисходительно относиться к их взглядам и привычкам, чтобы, выполняя план отца, привлечь к себе доверие и любовь новгородцев, не хотевших поступиться чем-либо из своих вольностей. Он жил здесь как бы между двух огней, всегда настороже, успешно обходя все трудности. В результате им доволен был отец; его полюбили новгородцы, называли его «наш князь» и гордились тем, что у них княжит Александр, которого каждая русская область хотела бы видеть своим князем.

В 1239 году, предвидя опасность вооруженного нападения с северо-запада, он начал сооружать линию укреплений по реке Шелонь. На побережье Финского залива и по берегу Невы была усилена сторожевая служба («морская стража»), которую несли воины из финского племени ижора. В июле 1240 года именно они первыми известили Новгород о появлении в водах Финского залива 5-тысячного войска шведов на 100 шнеках³.

³ Судно скандинавских народов в XII–XIV веках. Преимущественно использовалось для набегов. Корабль был похож на дракар, но имел меньшие размеры. Имело одну или две мачты с прямыми парусами и 15 – 20 пар вёсел. Вмещало до 100 человек.

Воспользовавшись ситуацией, на разоренную и обескровленную Русь слетались с запада падальщики: Литва стремилась захватить уцелевшие от татаро-монгольского разорения земли Полоцка и Смоленска, а немецкие, шведские и датские крестоносцы под патронажем папы римского Григория IX решили прибрать к рукам Псков и Новгород и принудить население русских городов и их земель перейти в католическую веру.

Чрезвычайная опасность угрожала всему русскому северо-западу. При этом речь шла не только о перспективах утраты политической самостоятельности, но и утраты православной веры, являвшейся мировоззренческим фундаментом российской государственности.

По мнению папской курии⁴, после «Батыевого разорения» обескровленная и разграбленная Русь не могла оказать какого-либо сопротивления. Это и стало главной побудительной причиной совместного выступления своеобразного «средневекового НАТО». Немецкие и датские рыцари должны были нанести удар по Новгороду с суши из ливонских владений, а шведы собирались поддержать их с моря через Финский залив.

Особую опасность для северо-запада Руси в этот период представлял Ливонский орден, действовавший по прямому благословению папы Григория IX. Действия Ливонского ордена после урегулирования в 1238 году отношений с Данией, были направлены против Пскова (вместе с Изборском захваченного в 1240 году) и подвластных Новгороду земель по р. Луге (походы 1240 года и постройка крепости в Копорье).

Но первый удар по Северной Руси нанесли не они, а шведы. Летом 1240 года шведская флотилия во главе с ярлом Ульфом Фаси и зятем короля Эрика XI Биргером Магнуссоном вошла в устье Невы. С ними прибыло католическое духовенство, а также ополчение финно-угорских народов сумь и емь. Шведы решили разбить лагерь на левом берегу Невы, чуть выше впадения в нее реки Ижора. Уверенный в победе, королевский зять ярл Биргер прислал Александру гордое и надменное объявление войны: «Если можешь, сопротивляйся, знай, что я уже здесь и пленю землю твою» (Бегунов, 1965, с. 188).

Время для вторжения было выбрано весьма удачно. Батый всё ещё не покидал русских пределов, его войска зимой 1239 – 1240 гг. захватили еще одно русское княжество – Муромское и вторично опустошили Великое княжество Владимирское. Затем ордынцы обрушились на Киев и другие южные и юго-западные владения Руси. Новгородцам и их князю Александру не от кого было ожидать серьезной военной помощи. Но шведы не учли, что Великое княжество Владимирское, хоть и было разгромлено в своих городах, военный потенциал не утратило и смогло оказать помощь Новгороду. А кроме того, как писал в своей работе «Древняя Русь и Великая степь» Л.Н. Гумилев (1989, с. 521), «яркой искрой пассионарности вспыхнул на истерзанной Руси молодой князь Александр Ярославич».

Это было первое по-настоящему серьезное испытание для молодого новгородского князя. Сложившаяся обстановка требовала от Александра Ярославича решительных действий. В короткое время им был сформирован отряд из 300 княжеских дружинников, 500 отборных новгородских конников и стольких же пеших ополченцев. Все они быстрым ходом направились в сторону Ладоги. Конные воины следовали по берегу Волхова, а пешие ополченцы – по реке на речных судах. В Ладоге к отряду присоединилось 150 конных воинов. Дружина ижорян (около 50 человек) продолжала вести наблюдение за шведами. Хорошо поставленная разведка позволяла русскому войску действовать инициативно и уверенно.

Преодолев свыше 120 км пути, Александр со своим отрядом прибыл в район невских порогов, где соединился с пешей ратью, следовавшей по Неве на речных судах. В случае движения шведов она должна была остановить их на порогах. Отсюда проводники-ижоряне, обеспечивая скрытность передвижения, повели русское войско к лагерю шведов.

14 июля 1240 года в 7 км от врага новгородцы сделали привал, чтобы с учетом местности и расположения противника разработать план дальнейших действий. Лагерь шведов на берегу

⁴ Главный административный орган Ватикана. Прим. автора.

Невы был защищен рекой Ижора и речушкой Большая Ижорка, впадающей в нее. Суда стояли в два ряда «борт к борту и штевень к штевню». С них были переброшены мостики на берег, где расположилась часть шведского войска. В центре лагеря поставили шатер Биргера. Противник не ожидал нападения. Князь Александр Ярославич принял решение атаковать численно превосходивших шведов. В отряде новгородцев было не больше 1,5 тысячи человек, которым противостояло 5-тысячное шведское войско.

15 июля около 11 часов русское войско незаметно подошло к шведскому лагерю и внезапно атаковало его. Конная дружина князя, возглавляемая самим Александром Ярославичем, нанесла мощный удар по центру лагеря. Другая часть русского войска устремилась на правый фланг противника. На левый фланг вдоль Невы смело и решительно наступала пешая новгородская рать. В ее задачу входило отрезать шведам путь к отступлению, а также лишить их поддержки войск, находившихся на судах.

Под натиском русского войска противник отступил к стоянке кораблей. В его рядах началась паника, еще больше усилившаяся после того, как пешая рать новгородцев, разрушая мостки и сходни, потопила три шведских корабля. Под покровом ночи остатки шведского войска погрузились на корабли и бежали. Только ночь спасла остатки их армии от полного истребления.

Битва закончилась победой князя. Потери русского войска составили до 20 состоятельных воинов в то время как общее число погибших шведов измерялось сотнями.

После окончания битвы шведы, признав поражение, сами хоронили своих павших воинов. Летописный источник XIII века сообщает, что они «трупиа мертвых своих наметаша корабля и потопиша в мори» (Пашуто, 1975, с. 67). В летописи об этом мы читаем следующее: «И накладши корабля два вятших мужь, преже себе пустиша и к мори». Остальных менее знатных погибших воинов «пометали» в яму «бещисла». Русские воины не мешали совершению похоронных обрядов. В понедельник (16 июля 1240 года), не дождавшись рассвета, шведы ушли на оставшихся судах прочь (Пашуто, 1975, с. 67).

Так, князь с малой дружиной победил опасного врага. Русские разбили шведов меньшими силами и с минимальными потерями. Пало всего 20 русских воинов. Тщательная разведка, быстрый сбор и сосредоточение сил, внезапность нападения и доблесть новгородцев под начальством Александра Ярославича обеспечили яркую победу над иноземными захватчиками. Это событие имело важное стратегическое значение, так как русские войска остановили продвижение шведов на Ладогу и Новгород и тем самым предупредили опасность скоординированных действий Швеции и Ордена в ближайшем будущем.

Натиск шведов был отражен и надолго отбил у них охоту к экспансии в отношении Руси. После Невской битвы, почти шестнадцать лет, до 1256 года, шведы не смели покушаться на земли Великого Новгорода.

Слух о победе облетел всю Русь. Новгород, объятый перед тем страхом и тревогой за исход неравной борьбы, ликовал. В честь признания заслуг князь Александр получил почетное дополнение к своему имени – Невский. У новгородцев он еще именовался «Храбрым». В то время ему было 19 лет.

Значение победы в Невской битве было велико. Князь Александр сохранил для Новгорода выход на Балтику и важнейший торговый путь, предотвратил масштабную экспансию шведов на русские земли и не дал немцам-крестоносцам получить поддержку с севера. В обстановке поражений во время нашествия татаро-монгольского войска на русскую землю победа над шведскими завоевателями имела большое политическое значение. Она наглядно показала возможность успешной борьбы с врагами Руси.

Летом 1240 года князь Александр при звоне колоколов и ликовании народа въехал в Новгород. Победа принесла ему громкую славу, но в том же году, поссорившись с новгородцами, он

был вынужден покинуть город с семьей и дружиной. Горожане сказали ему, как говорили многим князьям до него: «Вот тебе, князь, путь чист!», на что Александр, по преданию ответил: «Гоните меня? Как понадобится – не зовите!»⁵.

Видимо, новгородцы не понимали, что война не закончилась невиской победой и что наступление шведов лишь первое нападение Запада, за которым последуют другие. В попытках Александра к усилению своей власти князя-предводителя рати они увидели прежнюю враждебную им княжескую суздальскую волю. Сама слава Александра и любовь к нему народа делали его в глазах новгородских бояр еще более опасным. На этой почве произошла распря, вызвавшая мятеж.

В ноябре 1240 года князь Александр с матерью, женой и всем княжым двором уехал из Новгорода во Владимир, к отцу, а оттуда – на княжение в Переяславль.

Между тем, лишившись сильного князя, Новгород не смог остановить наступление еще одного врага – крестоносцев. Через полтора месяца после битвы на Неве начали действовать под командованием вице-магистра Ливонского ордена Андреаса фон Вельвена соединенные силы Тевтонского ордена, датского короля, дерптского епископа. Внезапным ударом они захватили пограничную псковскую крепость Изборск. Выступившее псковское войско было разгромлено, его воевода Гаврила Гориславич пал в бою. Крестоносцы осадили Псков. 16 сентября 1240 года его жители были вынуждены капитулировать. В городе остались два немецких фогта (наместника) с небольшим отрядом, и крестоносцы продолжили наступление. Они захватили и сожгли до основания погост Копорье. На его территории на крутой, скалистой горе был построен орденский замок с высокими и крепкими стенами, рвом и валом. Там расположился многочисленный гарнизон.

Затем крестоносцы заняли Тесово, важный торговый пункт на Новгородской земле, взяли под контроль другие торговые пути, отрезая новгородцев от Балтийского моря и стали грабить новгородских купцов в 30 верстах от Новгорода. В это же время на новгородские рубежи напали литовские князья. Меченосцы, Чудь и литовцы рыскали по новгородским волостям, грабя жителей и отбирая лошадей и скот.

Взятие ливонцами Изборска, Пскова и их продвижение вплоть до самого Новгорода заставило новгородцев изменить свое мнение в отношении Александра. Новгородцы обратились к Ярославу с просьбой, чтобы он направил к ним Александра, но он дал им второго своего сына, Андрея. Это не удовлетворило новгородцев. Они хотели видеть своим князем только Александра и отправили второе посольство.

После этого Ярослав согласился снова отпустить Александра в Новгород и дал ему в помощь владими́ро-суздальскую дружину. И Александр вернулся. С ним вместе на помощь Новгороду пришли владими́ро-суздальские полки под командованием его брата Андрея.

Прибыв в Новгород, Александр Невский решил сначала ударить по самому уязвимому рыцарскому звену – по «водской пятине», оккупированной новгородской территории, населенной лояльными к русским финно-угорскими племенами, а затем, дождавшись подкрепления, пойти на Псков. Вновь, как и против шведов, стремительный маневр к берегам Финского залива и удар по замку в Копорье оказались для крестоносцев неожиданными. Крепость пала, даже не успев приготовиться к обороне. Взятием Копорья Александр Невский обезопасил северо-западные границы Новгородской земли, обеспечил тыл и фланг русского войска для дальнейшей борьбы с главными силами крестоносцев. Началась подготовка к решению основной задачи – освобождению Пскова и разгрому войска Тевтонского ордена.

В марте 1242 года Александр стремительным наскоком освободил Псков, при этом погибли 70 тевтонских крестоносцев. Орденских наместников он отослал закованными в Новгород. Изпод Пскова князь двинулся дальше и вошел во владения ордена. Разделив войска на мелкие

⁵ Святой благоверный князь Александр Невский.
https://ruvera.ru/knyaz_aleksandr_nevskii?ysclid=ms1ppejyn9678672500.

отряды, Александр Ярославич отправил их в рейд в земли Тевтонского ордена и Дерптского епископа, виновника захвата Пскова и вторжения в земли Води. При известии о вторжении русских магистр собрал весь орден и подчиненные ему племена и выступил к рубежам. Против Невского выступило большое конное войско. На новгородцев шел весь орден.

Узнав, что на него идет большая рать, князь Александр отступил из орденских владений, перешел через Чудское озеро и поставил свои полки на русском его берегу, на Узмени у Вороньего камня.

Решающая битва с рыцарями Ливонского ордена произошла 5 (18) апреля 1242 года на льду Чудского озера и вошла в историю как Ледовое побоище.

У Ордена было хорошо вооруженное, опытное и отлично подготовленное войско. Его ядро составляли тяжеловооруженные конные рыцари. По оценкам историков, войско Ливонского ордена насчитывало 10 – 12 тысяч человек, объединённые дружины Новгорода, Пскова и Владимиро-Суздальского княжества насчитывали около 16–17 тысяч ратников. Несмотря на численное превосходство русских, войско рыцарей было лучше вооружено – его основу составляла тяжёлая кавалерия и профессиональная латная пехота, кроме того, оно было более слажено.

Русским войском командовал князь Александр Невский, а рыцарями – ландмейстер Тевтонского ордена в Ливонии Андреас фон Фельфен. Уроженец австрийской Штирии, он до вступления в должность наместника ордена в Ливонии был комтуром (комендантом) Риги. О том, что это был за командир, свидетельствует тот факт, что он решил лично не участвовать в сражении на Чудском озере, а остался на безопасном расстоянии, передав командование более младшим орденским военачальникам.

Как известно, крестоносцы обычно использовали в качестве боевого порядка так называемую «свинью» или «кабанью голову» – длинную колонну, во главе которой находился клин из рядов наиболее сильных и опытных рыцарей. За клином шли отряды оруженосцев, а в центре колонны – пехота из наемников – выходцев из балтийских племен. По бокам колонны следовала тяжеловооруженная рыцарская конница. Смысл такого построения заключался в том, что рыцари вклинивались в строй противника, раскалывая его на две части, затем разбивали на более мелкие части, а уже потом добивали при участии своей пехоты⁶.

По правилам военного искусства тех лет, удару «свиньи» должны были противостоять главные силы – большой полк («чело»), а фланги («крылы») обычно прикрывались ополченцами. Но именно так и проигрывали тевтонцам свои сражения ливы, латыши и эсты.

Александр решил изменить тактику, ослабив центр боевого построения русского войска и усилив полки правой и левой руки. Основные силы он сосредоточил на крылах, а центр поставил так, чтобы, пробив его, «свинья» уперлась в высокий лесистый берег. Конницу князь разделил на два отряда и расположил их на флангах позади пехоты.

Выставив ночью передовой заслон, князь приказал ему не атаковать навстречу, как это было принято, а медленно с боем отходить, пока весь клин не втянется в русские ряды.

С восходом солнца рать меченосцев в накинутых поверх доспехов белых плащах, с нашитыми на них красными крестами, двинулась по льду озера на новгородцев. Построившись клином – «свиньей» – и сомкнув щиты, ливонцы врзались в передовой полк, который мужественно принял первый натиск, пробились через него, врубившись в «чело». Русская пехота, поклявшаяся «положить главы свои», сражалась стойко. «Клин» немцев увяз в центре боевого порядка. Сильные фланги русской пехоты стиснули потерявший ударную силу «клин» крестоносцев, не дав ему возможности развернуться. Ряды смешались, и в этот момент по рыцарям ударили полки правой и левой руки, а с тыла – совершившая обходной манёвр отборная дружина князя Александра. Исход сражения решили лучники русских дружин и фланговая атака княжеской конницы. Удар с флангов и тыла принёс победу.

⁶ Ледовое побоище: великая битва Руси против Запада. <https://topwar.ru/140194-ledovoe-poboische-velikaya-bitva-rusi-protiv-zapada.html>.

Рыцарский строй был сломан, и войска ордена обратились в бегство. Первыми побежали эсты из племени Чудь, шедшие вместе с орденом, опрокинув меченосцев и рыцарей, а затем побежало и все основное войско Ордена.

В битве пало 500 меченосцев и множество эстов из племени Чудь. Пятьдесят рыцарей было взято в плен и приведено в Новгород. Многие утонули в озере, провалившись в полыньи, а многие израненные скрылись в лесах. Ливонский орден потерпел сокрушительное поражение, потеряв убитыми, ранеными и пленными около две трети своего состава. Удалось спастись только части отряда из Дерпта и небольшому числу воинов из вспомогательных легковооруженных отрядов «чуди».

Такие потери были просто невероятными для войн того времени. Поэтому вполне закономерно битву русских с немцами на Чудском озере историки назвали не сражением, а именно побоищем, Ледовым побоищем.

Эта победа обезопасила западные границы Новгородской республики от вторжений крестоносцев и остановила дальнейшее продвижение немецких феодалов на Восток. К тому времени, когда монголы возвращались из похода в Центральную Европу, северо-западная граница Новгородской земли была надежно защищена.

Кроме того, Александр получил возможность начать поход в земли Ордена. Поэтому рыцари поспешили заключить мир, отказавшись от всех своих завоеваний в Новгородской земле. После Ледового побоища крестоносцы не беспокоили Русь более 11 лет.

Обеспечение военной безопасности Руси на западном и северо-западном направлении позволило сосредоточить усилия на другом важнейшем направлении – восточном – на взаимоотношениях с Монгольской империей и начавшей формироваться к тому времени Ордой.

Весной 1238 года монголы покинули пределы Руси. Очевидно, что завоевание Руси не являлось в тот период целью монголов. Важнейшей их целью было достижение пределов земли и завоевание Европы. По заветам Чингисхана, умершего в 1227 году, в рамках стратегии похода «к последнему морю» монголы должны были «подчинить себе всю землю и не должны иметь мира ни с каким народом, если прежде им не будет оказано подчинение»⁷. Решение о походе на Запад было принято на курултае в 1234 году. Поэтому нашествие на Русь в рамках реализации данной стратегии было лишь промежуточным этапом.

Летом 1240 года монголы закончили подготовку к большому походу, по завоеванию Европы. В ноябре 1240 года соединенные силы всех чингизидов под командованием Бату начали свой знаменитый поход «к последнему морю». На их пути вновь оказались русские земли, сначала Киев, затем Чернигов, а также земли Галицко-Волынского княжества. Преодолев их сопротивление Бату-хан вступил в пределы Венгрии, Польши и Священной Римской империи. 9 апреля 1241 года состоялось одно из крупнейших сражений западного похода монгольского войска – битва у Легницы.

Разгромив объединенные венгерские, польские и германские войска, монголы двинулись далее на запад, выйдя в конечном итоге на юге на побережье Адриатического моря, а на севере – Балтийского моря. Путь на Рим и далее на Запад для них был открыт, но весной 1242 года Батый принял решение завершить поход и вернуться на Волгу. Причиной этого стали кардинальные перемены в высшем руководстве монголов. В 1241 году умер верховный правитель Монгольской империи хан Угэдэй (сын Чингисхана). По канонам свода законов Монгольской империи – «Великой Ясы» Чингисхана в выборах нового верховного правителя должны были принимать участие все чингизиды, где бы они ни находились. Это считалось важным условием подтверждения легитимности нового правителя. Поэтому поход монголов в Европу пришлось спешно сворачивать и возвращаться в свои улусы. Сначала в Каракорум (ставку верховного правителя) убыл Гуюк-хан старший сын и преемник Угэдэя, а затем и другие чингизиды.

⁷ Великая Яса (Джасак) Чингисхана. <https://www.gribov.ru/genghiskhan.html>

Батый же, завершив поход в Европу, не торопился принимать участие в выборах нового правителя. Вместо этого он стал обустривать свой улус. Владения, выделенные ему, простирались от Дуная (охватывая Болгарию) до Иртыша, включали Поволжье и Приуралье, Крым и Северный Кавказ до Дербента. Он удержал за собой и Хорезм. Все эти земли составили то, что современники называли Ордой или Улусом Джучи.

Закрепившись на Волге, Батый начал укреплять свою власть на территории побежденных стран, в том числе в русских княжествах. В своей политике Батый решил опереться на суздальских князей. С этой целью первым из русских князей был вызван в Орду великий князь Владимирский Ярослав Всеволодович. Приехав в 1243 году к Батыю с богатыми дарами, он смог добиться расположения хана. Согласно летописи, Батый оказал Ярославу «великую честь», почтил и бывших с ним «мужей» – бояр и утвердил его ни много ни мало великим князем всей Руси. Ему был отдан и Киев, по-прежнему остававшийся политическим центром Русской земли.

Ярослав, таким образом, укрепил свои позиции не только на Руси, но и в столице Орды – в Сарае. Помимо этого, Ярослав открыл путь в Сарай и другим суздальским князьям (угличскому, ростовскому, ярославскому), которые тоже были отпущены Батыем «с честью достойною» и утверждены на занимаемых отчих столах. Даров это стоило им немалых, поскольку в Орде их требовали все – от гонца и до самого хана. Но главное было не в дарах, а в дани, которая легла тяжелейшим бременем на Русь.

Несмотря на признание Батыем Ярослава великим князем Владимирским и Киевским, уже через два года в 1245 года он был вызван в Каракорум – ставку великого хана. Ханша Туракина, являвшаяся фактически главой Монгольской империи,⁸ потребовала приезда великого князя на утверждение его полномочий. Участь Ярослава Всеволодовича была решена. На этот раз не в Сарае, а в Каракоруме, куда он был направлен Батыем на утверждение как великий князь Руси. Враждебная Батыю ханша Туракина не допустила утверждения Ярослава как сарайского ставленника, главой Руси. После возведения Гуюка на престол Ярослав Всеволодович был отпущен домой. Но ему не суждено было увидеть Русь. По словам русских летописей, князь был отравлен в Орде и умер через неделю после выезда оттуда 30 сентября 1246 года.

Известие о гибели князя отозвалось на Руси: в волынской летописи прямо сказано, что татары князя «зельем уморили»; в суздальской осторожно замечено, что он умер «нужною» – насильственной смертью.

Великим князем по русскому обычаю стал брат погибшего Святослав Всеволодович, удививший сыновей Ярослава на тех же княжеских столах, которыми они владели при отце.

Вскоре умер Гуюк, а новая великая ханша Огул-Гамиш тоже была недружественна Батыю. Не признав поставленного им в великие князья Святослава Всеволодовича, она потребовала у Батыя приезда в ее ставку братьев Александра и Андрея Ярославичей.

В 1247 братья выехали в Орду. Батый принял Александра и его брата Андрея дружелюбно. В летописи сказано, что хан, увидев Александра, сказал своим вельможам: «Все, что мне говорили о нём, всё правда: нет подобного этому князю». Александр, очевидно, действительно произвел благоприятное впечатление на Батыя и его окружение. Достаточно сказать, что в последующем Александр побратался с его старшим сыном Сартаком (Гумилев, 2002, с. 159). Но с учетом избрания нового великого хана в 1246 году Батый уже не мог самостоятельно вручать князьям ярлыки на княжение и поэтому отправил Александра и Андрея в Каракорум, столицу Монгольской империи.

Братья вернулись на Русь лишь в декабре 1249 года. Андрей получил от хана Гуюка ярлык на великокняжеский престол во Владимире, Александр же – Киев и «всю Русскую землю» (то

⁸ Выборы нового великого хана все откладывались, поскольку Батый, будучи в плохих отношениях с Гуюком, очевидным преемником Угэдэя, уклонялся от участия в курултае. Вследствие этого верховную власть в империи исполняла регентша – старшая из вдов Угэдэя – ханша Туракина.

есть Южную Русь). Формально статус Александра был выше, так как Киев по-прежнему считался главным стольным городом Руси. Но разоренный татарами и обезлюдившийся, он полностью потерял свое значение, а потому Александр едва ли мог быть удовлетворен принятым решением. Поэтому, даже не выезжая в Киев, он сразу же отправился в Новгород.

После возвращения Ярославичей из Орды великим князем Владимирским и, соответственно, главным верховным правителем всей Руси, стал младший брат Александра – Андрей. К верховной власти он пришел не по старшинству, минуя нескольких претендентов, которые имели больше прав на престол. Впрочем, такова была воля руководства Монгольской империи, предполагавшего усиление политического раскола Руси.

В этот же период вновь проявились европейские притязания на Русь. Военные неудачи и непосредственно Ледовое побоище лишь на время остудили пыл католических миссионеров. Осознавая невозможность подчинения Руси посредством военной силы, папская курия прибегла к новой тактике в стремлении к окатоличиванию Руси.

Начиная с 1248 года, папский престол активно пытался привлечь Александра на свою сторону. В конце 1252 года во Владимир приехали послы от римского папы Иннокентия IV – два кардинала, Галд и Гемонт. Они привезли датированное еще 1248 годом послание Александру.

В письме «благородному государю Александру, герцогу Суздальскому» от 23 января 1248 года папа Иннокентий IV призывал его, чтобы он «предпринимал действительные усилия и признал своей матерью церковь Римскую, оказал послушание её понтифику и привел своих подданных к послушанию Апостольскому престолу»⁹. В этом же письме, ссылаясь на донесение францисканца Джованни дель Плано Карпини, главы посольства римской курии в Монгольской империи, папа сообщал, что, будучи в Орде, отец Александра Ярослав Всеволодович якобы «смирненно и почтительно признал послушание римской церкви...», т.е. принял католичество. Каких-либо подтверждений этому не было, поэтому было очевидно, что и папа римский, и его легаты лгали, используя принцип «ложь во благо» или достижения искомой цели. Именно таким образом, используя лживые утверждения, Иннокентий IV настаивал в своей булле на том, что со стороны Александра было бы безрассудством отвергнуть предложение о перемене веры, потому что русские князья и их подданные могут обрести покой лишь в лоне католической церкви.

Не получив ответа, уже в следующем своем письме к Александру в сентябре 1248 года папская курия предложила ему корону и титул «светлейшего короля Новгорода», а также военную помощь против татар. Условием же получения этих преференций был его отказ от Православной веры.

Римский папа, по сути, предлагал Александру принять участие в активно продвигаемой в тот период миссионерской программе «крепости в обмен на католичество», в результате реализации которой происходило не только окатоличивание населения, но и его порабощение и уничтожение его «излишков», а также фактический захват земель, на которых оно проживало.

Александр Невский прекрасно понимал, к чему привело бы подчинение Западу Руси. В сложившихся условиях, по мнению Александра, лучше было поклониться ордынцам, которые не лишали его и его народ родной веры, чем отказаться от неё, перейдя в католичество, и лишиться в результате всего: и своей веры, и в конце концов, своего народа, и государства. Ознакомившись с папской буллой с предложением унии в обмен на помощь ливонцев в борьбе с татарами, Александр Ярославич дал римским послам знаменитый ответ: «Си вся съведаем добре, а от вас учения не приимаем» (все это знаем и вашего учения не принимаем). Судя по тексту ответа латинянам, Александр Невский прекрасно знал Священное Писание, Библейскую историю, историю церкви и был непоколебим в исповедовании своей веры.

⁹ Жизнеописание святого благоверного великого князя Александра Невского.
<https://lavra.spb.ru/alexander-nevskiy/?ysclid=ms1q89ycdo479090280>

Таким образом, католическая экспансия разбилась о непоколебимость Александра Невского и остановилась в Прибалтике, ставшей, в конечном итоге немецко-шведской вотчиной.

Наибольшую же угрозу в этот период представляли татарские набеги. Во многом ситуация осложнялась отсутствием единства и даже соперничества русских князей. К тому времени на Руси сложилось три основных центра политического влияния. С одной стороны, таковым центром был сам Александр Невский, правивший в Новгороде и номинально в Киеве. Еще один центр политической власти на Руси олицетворял его брат Андрей, великий князь Владимирский, являвшийся по сложившейся иерархии выше Александра. Третьим центром власти на Руси в тот период был Даниил Галицкий, также претендовавший на верховенство на Руси.

К 1250 году между галицко-волынским князем Даниилом Романовичем и Андреем наметился политический союз, подкрепленный его женитьбой на дочери Даниила. Больше же всего Даниила и Андрея объединяло стремление к вооруженному сопротивлению Орде. Ведущую роль в этом союзе играл более старший и более опытный Даниил, который в своем противостоянии с Ордой опирался на помощь венгерского и польского королей, а также литовского князя Миндовга.

На этой почве у Александра и Андрея возникли противоречия. Александр, осознавая невозможность открытого вооруженного сопротивления татарам, считал необходимым оставаться в состоянии вассалитета Орды с тем, чтобы уберечь разрозненные и обессиленные русские княжества от татарских набегов и разорения. В то же время Андрей не считал необходимым уживаться с ордынцами и отказался служить хану Батю, фактически бросив ему открытый вызов. В этом его поддержал еще один брат Александра – тверской князь Ярослав, вступивший вместе с Андреем в союз с галицко-волынским князем Даниилом Романовичем.

Расплата за данную фрнду князей последовала незамедлительно. В 1252 году Батый двинул на Русь карательные экспедиции под командованием своих беков Неврюя во Владимиро-Суздальскую Русь и Куремсы – в Галицко-Волынскую.

С приближением Неврюя князь Андрей, согласно летописи, «решил со своими боярами, что лучше бежать, чем служить монгольским властителям». Вместе с боярами, княгиней и дружиной бежал Андрей в Тверь. Татары погнались за ним следом и настигли его у Переяславля. Здесь состоялось сражение дружин тверского князя Ярослава и князя Андрея с отрядом Неврюя. В результате татары перебили обе дружины, захватили и убили тверскую княгиню, а детей ее «изоимаша» и «в полон послаша» (Пашуто, 1975, с. 113).

Андрею через Новгород – Псков – Ревель удалось бежать в Швецию к ярлу Биргеру. Таким образом, он оказался при дворе врага Александра; вскоре он вместе с Биргером участвовал в войне против Норвегии. Удалось спастись и Ярославу – он укрылся в Ладогу, а оттуда попал в Псков, где был принят в князья.

Основной удар «неврюевой рати» пришелся по населению княжеств, которому некуда бежать. Татары, как гласит летопись, «рассунушася по земли» и «людей бещисла поведоша, да конь и скота и, много зла створише, отидоша» (Пашуто, 1975, с. 113). Таков был итог необдуманного, неподготовленного вооруженного выступления и, соответственно, цена за княжеские амбиции.

В 1251 году Батый добился преобладающего влияния при каракорумском дворе, Огул-Гамиш была свергнута с императорского престола, а великим ханом сделался его ставленник – хан Менгу. Его избрание стало своеобразным разделом власти в империи: формально он получал верховную власть, а Батый, объявленный «старшим в роде», становился неподконтрольным центральному правительству.

Перемены в Каракоруме, где на престол был возведен покровительствуемый Батыем великий хан Менгу, предполагали и изменения политической власти на Руси. По свидетельству источников, «все ярлыки и печати, которые князьям и вельможам без разбору были выданы в

предшествующее царствование», новый хан приказал отобрать. А значит, теряли силу и те решения, в соответствии с которыми брат Александра Андрей получил ярлык на великое княжение Владимирское.

В 1252 году Александр отправился из Новгорода в Сарай. Поэтому о нашествии Неврюя он узнал уже в пути и, соответственно, предпринять ничего уже не мог. Получив ярлык на великое Владимирское княжение, он вернулся в уже разоренное княжество.

1 сентября 1252 года великий князь Александр Ярославич въехал во Владимир. С этого момента начинается новый этап в жизни князя Александра.

Он начал с того, что собрал в города и веси людей, разбежавшихся по окрестным лесам после Неврюева нашествия, утешил их, успокоил, одарил милостыней, выдав ссуды из княжеской казны. Он возвратил крестьянина к плугу, ремесленника к ремеслу, священника к алтарю, купца к товару. Он пригласил на постоянное жительство 2 тысячи семейств из южной и юго-западной Руси, помог им построить дома и насадить сады, засеять нивы, наполнить луга пасущимся скотом.

Он строил дома и храмы, открывал монастыри, прокладывал дороги и чинил мосты, заболтался о мастерских, где писцы переписывали книги, а изографы писали иконы. Не забывал он и о торгах и торжищах, охранял торговые пути. Особо заботился о княжеской дружине и народном ополчении, следил за оружейными мастерами, чтобы те не испытывали ни в чем недостатка. Твердая державная рука рачительного хозяина чувствовалась во всем (Бегунов, 2003, с. 130).

Главной своей задачей Александр считал воссоздание военного, политического и экономического потенциала Руси. А для этого необходимо было время, обеспечение внутренней стабильности и безопасности, с одной стороны, а, с другой, – предотвращение дальнейших татарских набегов.

Александр Невский осознавал, что военным способом предотвратить эти набеги было невозможно, силы кочевников значительно превосходили силы Руси, раздираемой междоусобицами, растерзанной набегами врагов. Признавая верховную власть хана, Александр сумел сохранить за русскими князьями право управлять своими землями. Он выбрал дипломатический путь и выиграл время, дав Руси окрепнуть и оправиться от страшного разорения, добился освобождения русских людей от участия в завоевательных ордынских походах и предотвратил нашествие ханов на княжества.

Его деятельность шла по двум направлениям. С одной стороны, мирным строительством и упорядочением земли он укреплял Русь, поддерживал ее внутреннюю безопасность, накапливал силы для будущей открытой борьбы. С другой стороны, подчинением ханам и исполнением их повелений он предотвращал нашествия, внешне ограждал восстановленную силу России.

К этому времени политическая конъюнктура в столице Орды стала благоприятной как для самого Александра, так и для Руси в целом. У князя Александра сложились неплохие отношения с ханом Батыем, но еще лучшими и фактически дружескими они были с его сыном Сартаком, являвшимся с 1251 года фактическим соправителем Батыя.

Все это способствовало росту авторитета Александра в Орде и предоставлении ему права самостоятельно управлять русскими княжествами и взимать налоги и дань.

Стабилизация внутривосточной ситуации позволила Александру Невскому предпринять активные внешнеполитические шаги, прежде всего, на западном и северо-западном направлениях окружения Руси.

В 1256 году Александром был совершен поход против шведов в ответ на новую попытку их вторгнуться в пределы Руси и основать крепость на восточном, русском, берегу реки Наровы. К тому времени слава о победах Александра разошлась уже далеко за пределы Руси. Узнав даже не о выступлении русской рати из Новгорода, а только лишь о подготовке к походу, захватчики «побежали за море». На этот раз Александр направил свои дружины в Северную Финляндию, недавно присоединенную к шведской короне. Несмотря на тяготы зимнего перехода по заснеженной пустынной местности, поход закончился успешно.

При этом Александр не только воевал с Западом. Около 1251 года был заключен договор между Новгородом и Норвегией об урегулировании пограничных споров и разграничении в сборе дани с огромной территории, на которой проживали карелы и саамы. В 1259 году Александр от своего имени и от имени своего сына Дмитрия (провозглашенного новгородским князем) заключил договор о торговле с «Готским берегом» (Готландом), Любеком и немецкими городами; этот договор сыграл важную роль в истории русско-немецких отношений и оказался весьма долговечным (на него ссылались даже в 1420 году).

Самой тяжелой и «непопулярной» задачей правления Александра являлось обеспечение им налогообложения в пользу Орды. Зная, что из поездки в Орду можно не вернуться живым, постоянно рискуя собой, он отправлялся туда, чтобы вновь и вновь предотвращать вторжения на территорию Руси. Князь исправно выплачивал огромную дань завоевателям, чтобы позволить стране оправиться от постоянных разорительных набегов.

В 1257 году в ставке Орды вновь изменилась политическая конъюнктура, став теперь уже неблагоприятной по отношению к Руси. Весной 1255 года умер хан Батый. Перед смертью он отправил своего сына Сартака в столицу империи Каракорум на курултай к верховному правителю Менгу. Там, заручившись поддержкой великого хана, Сартак получил официальный ярлык на престол Улуса Джучи (Орды).

Осенью 1256 года новый хан уже возвращался в Поволжье принимать власть. Но едва он пересек границы своих владений, как внезапно тяжело заболел. Слухи о его отравлении распространились мгновенно. Очевидным подозреваемым в этом оказался младший брат Бату – Берке, которого обошли в праве наследования.

Сразу же после смерти Сартака в Орде возникла династическая смута. Великий хан Менгу выдал ярлык на ханство малолетнему сыну Сартака Улагчи (в русских летописях иногда упоминается как Улавчий). Регентшей при нем стала могущественная Боракчин-хатун.

Однако Берке не собирался уступать. Вскоре юный Улагчи также загадочным образом скончался. В 1257 году Берке совершил переворот, казнил регентшу и сам сел на трон, став первым исламским правителем Орды.

Ситуация еще более ухудшилась после решения о тотальной переписи населения, принятого великим ханом Менгу с целью поголовного его налогообложения. Закрепление Монгольской империи на завоеванных территориях требовало больших средств. Военное разорение, постои войск и истребление непокорных сменялись переписью населения и введением баскаческой организации. К этому времени уже были переписаны Китай, Иран и другие завоеванные монголами страны и территории. Очевидно, что на очереди в переписи и налогообложении была Русь.

В 1257 году каракорумский хан Менгу отправил на Русь своего родственника Китата, наделив его правом переписи населения, набора войск, устройства почтовой связи, сбора дани и доставки ее ко двору. Численники переписывали население по домам, перепись устанавливала поборы в виде дани. Были использованы исконные русские единицы обложения – «соха», «плуг», «фало», к которым были добавлены ямская подводная повинность и обязанность русских князей, как вассалов, служить своими полками хану – сюзерену в походах. Фактически с этого момента на Руси вводилось полноценное иго, длившееся на протяжении последующих двухсот лет.

Решение о переписи населения и поголовном налогообложении, конечно же, крайне негативно было воспринято в русских княжествах. Но если в большинстве княжеств, покоренных монголами, дальше ропота возмущение не пошло, то в непокорённой Новгородской земле решение о дани монголам вылилось в вооруженное восстание. Его развитие могло спровоцировать очередной татарский набег, покорение и разорение всех остальных русских земель, поэтому Александр принял меры с одной стороны по подавлению восстания, а с другой, – предотвращение очередного карательного нашествия на Русь, подобного «неврюевскому».

Тем не менее ситуацию в полной мере урегулировать не удалось вследствие того, что на Руси в это время стали формироваться особые военные отряды, частью из местного населения,

во главе с монгольскими (татарскими) десятниками, сотниками и темниками. Эти отряды находились в распоряжение баскаков, которые в качестве наместников земель неотступно следили за выполнением повинностей и вообще за всей жизнью княжеств. Помимо этого, весь сбор дани налогов был отдан на откуп т.н. откупщикам – купцам из Бухары, Хивы, Ирана или Волжской Булгарии. Их называли бесермянами. Купец-бесермян сначала вносил платёж хану, а затем собирал дань с «откупленных» русских земель, стремясь получить хорошую прибыль. Действия бесерменов вызывали всеобщую ненависть и становились причинами восстаний.

В 1262 году чаша терпения, наконец, переполнилась, и народ восстал. Поводом к масштабному восстанию, охватившему города Владимирского княжества, стали злоупотребления баскаков и бесермян, а также помогавших им русских ренегатов. Особенно усердствовал в злоупотреблениях монах-расстрига Зосима из города Ярославля. Он не только помогал откупщикам и баскакам, но и сменил веру, едва узнал о том, что новый правитель Орды мусульманин. При этом Зосима открыто глумился над крестами и православными храмами. Летопись именует его «пьяницей» и «паскудником». В 1262 году ярославцы, испытывая от бесчинств и поборов Зосимы «лютое томление», возмутились, убили его и представителя имперской администрации Кутлубия (Кутлу-бека), а тела их бросили «псам на съедение» (Бегунов, 2003, с. 148).

Весть об успехе ярославцев и «подмётные письма» за авторством Александра Невского, в которых он призывал бить бесермен, облетели всю Северо-Восточную Русь, везде начались антиордынские выступления. В Ростове, Суздале, Владимире, Переяславле-Залесском и Устюге Великом. Бесермяне, баскаки и сопровождавшие их воинские отряды были перебиты.

Трудно сказать были эти «подметные письма», действительно от Александра, но он ничего не предпринял по защите бесермян и баскаков. Более того, во всех восставших городах русские князья поддерживали вооруженные выступления. Этого, конечно же, не могло быть без ведома великого князя Александра. Поэтому он, безусловно, знал о восстании и поддержал его.

Сразу же после восстания Александр направился в Орду к хану Берке с заранее подготовленными богатыми дарами и доказательствами бесчинств бесерменов, которые грабили не только русских, но и самого великого хана. Почти два года князь провел в Орде и вел сложнейшую дипломатическую игру. Искусно лавируя между разными центрами силы в Орде, Александр Невский добивался прощения взбунтовавшихся русских князей, городов и поселений, освобождения пленных, избавления русских войск от участия в походах для сбора дани. Помимо этого, умело сыграв на ненависти Берке к бесермянам, Александр Невский добился упразднения института откупщиков и получения русскими князьями права самим собирать дань. Это была еще одна победа князя Александра Невского, предопределившая дальнейшую перспективу развития Руси, ограничив ее зависимость от Орды лишь выплатой собираемой дани.

Данное решение сыграло значимую роль в дальнейшем развитии самой Орды. Хан Берке, ссылаясь на невозможность сбора дани с Руси, отказался посылать ее в Каракорум. В том же году он объявил Орду независимым государством.

Поездка в Орду и переговоры с ханом Берке стали последними для Александра. Хан удерживал князя подле себя всю зиму и лето. Только осенью 1263 года Александр получил возможность вернуться домой. Но на обратном пути он заболел. Не доезжая до Владимира, в Городце 14 ноября 1263 года князь Новгородский, Великий князь Киевский и Владимирский Александр Ярославич Невский скончался в возрасте 42 лет.

Тело его перевезли во Владимир и 23 ноября похоронили в соборе Рождества Богородицы Владимирского Рождественского монастыря при огромном стечении народа. Известны слова, которыми митрополит Кирилл возвестил народу о кончине великого князя: «Дети мои, знайте, что уже зашло солнце земли Суздальской!». По-другому и, может быть, более точно выразился новгородский летописец, по словам которого князь Александр «потрудился за Новгород и за всю Русскую землю» (Бегунов, 2003, с. 148).

Выводы

Утрата для страны, находившейся в сложнейших условиях подданства Орде, к тому же еще и раздираемой внутренними противоречиями, была чрезмерно велика. Очевидно, что, если бы Александр Невский не скончался бы столь скоропостижно, история Руси во многом обрела бы другие очертания и направления. Но даже то, что он сделал, можно отнести к разряду эпохальных деяний, фактически обеспечивших военную безопасность и самобытность Руси и даже ее определенный суверенитет.

Он пресек европейскую экспансию и покушения на православную веру, являвшуюся фундаментом российской государственности того времени, сумел сохранить от тотального разрушения русские княжества и выстроить отношения с Ордой, доминировавшей в тот период на евразийском политическом пространстве. И, наконец, он заложил основы освобождения и возрождения Руси, на которые в последующем опирались его потомки в достижении этой цели.

Так, уже младший сын Александра Невского – Даниил, став первым Московским князем, сделал свой удел одним из центров объединения земли Русской. Его политику объединения и укрепления Московского княжества продолжил внук Александра – князь Иван Калита, сделав из Москвы не только политический и экономический, но и духовный центр Средневековой Руси.

Потомки Александра Невского Дмитрий Донской, Иван III и другие государи Руси – России продолжили дело своего великого предка, и в конечном итоге, добились полного освобождения Руси и становления ее в качестве значимого, а затем и ведущего государства мирового сообщества.

Библиография

- Абрамов, А. В., Бочарников, И. В., Дзамихов, К. Ф., Емец, В. С., Овсянникова, О. А., & Ружейников, В. В. (2016). *Исторические портреты патриотов России* (Т. 1). Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности.
- Бегунов, Ю. К. (1965). *Памятник русской литературы XIII века "Слово о погибели Русской земли": Исследования и тексты*. Институт русской литературы (Пушкинский дом). Наука. Ленинградское отделение.
- Бегунов, Ю. К. (2003). *Александр Невский: жизнь и деяния святого и благоверного великого князя*. Молодая гвардия.
- Гумилев, Л. Н. (1989). *Древняя Русь и Великая степь*. Мысль.
- Гумилёв, Л. Н. (1994). *От Руси к России: Очерки этнической истории*. Центр экологического просвещения и развития «Экопрос»; Фирма «Прогресс-Пангея».
- Джиованни дель Плано Карпини. (1957). *История монгалов*. В Н. П. Шастина (Ред.), *Путешествие в Восточные страны* (Г. де Рубрук). Географгиз.
- Костомаров, Н. И. (1893). *Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей* (Отд. 1-2, Т. 1). тип. М. М. Стасюлевича.
- Ле Гофф, Ж. (1992). *Цивилизация средневекового Запада*. (Ю. Л. Бессмертный, Ред.; А. Я. Гуревич, Послесл.). Прогресс.
- Насонов, А. Н. (Ред.). (1950). *Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов*. Изд-во Акад. наук СССР.
- Пашуто, В. Т. (1975). *Александр Невский* (2-е изд., испр.). Молодая гвардия.
- Рамм, Б. Я. (1959). *Папство и Русь в X-XV веках*. Изд-во Акад. наук СССР.